

K 556/18

План 1949 года
выполнен
ЗАВОД РАБОТАЕТ
В СЧЕТ ПЛАНА 1951 ГОДА

В СЧЕТ ПЛ
1950

ВРЕМЯ, ВПЕРЕДИ..

Рис. В. ГОРЯЕВА

— Какая приятная неожиданность! Оказывается, для очень многих я уже не Новый год!

К Р О К О Д И Л

№ 36 МОСКВА 30 ДЕКАБРЯ 1948

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXVII

ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

Союз девятый

Ты в первый же миг
Своего появления
С Чукотки берёшь
На Москву направление.

Вступаешь с границ
Сухопутных и водных
В Союз Нерушимый
Республик Свободных.

А тут —
От арктических льдов
До Китая —
Тебе раскрывается
Ширь золотая.

Год старый
тебя
На пороге встречает,
Как другу, как брату,
Хозяйство вручает.

Лесные сторожки,
Колхозы, посёлки...
И в каждом окне
Краснозвёздные ёлки.

Отборные вина
И лучшие блюда

Тебя ожидают
Везде и повсюду.

Тебе посвящаются
Тосты и речи.
И лётся по радио
Музыка встречи.

На всех языках
Всенародное:
— Здравствуй!
Входи, уважаемый,
Действуй и властвуй!

Пускай
золотые тузы
Уолл-стрита
Военный психоз
Разжигают открыто.

Но людям простым,
Мастерам и солдатам,
Не страшен
Ни в бомбу
Запрятанный атом,

Ни голос,
Зовущий к крестовым
походам...

Куранты звучат.
С наступающим годом!

Мы чарки сдвигаем
За то, что хранится
Покой на священных
Советских границах.

За тех, кто на стройке,
В заводе, в забое
Друзей по работе
Ведёт за собою,

За тех, кто, успехи
Свои умножая,
Готовятся в бой
На фронтах урожая.

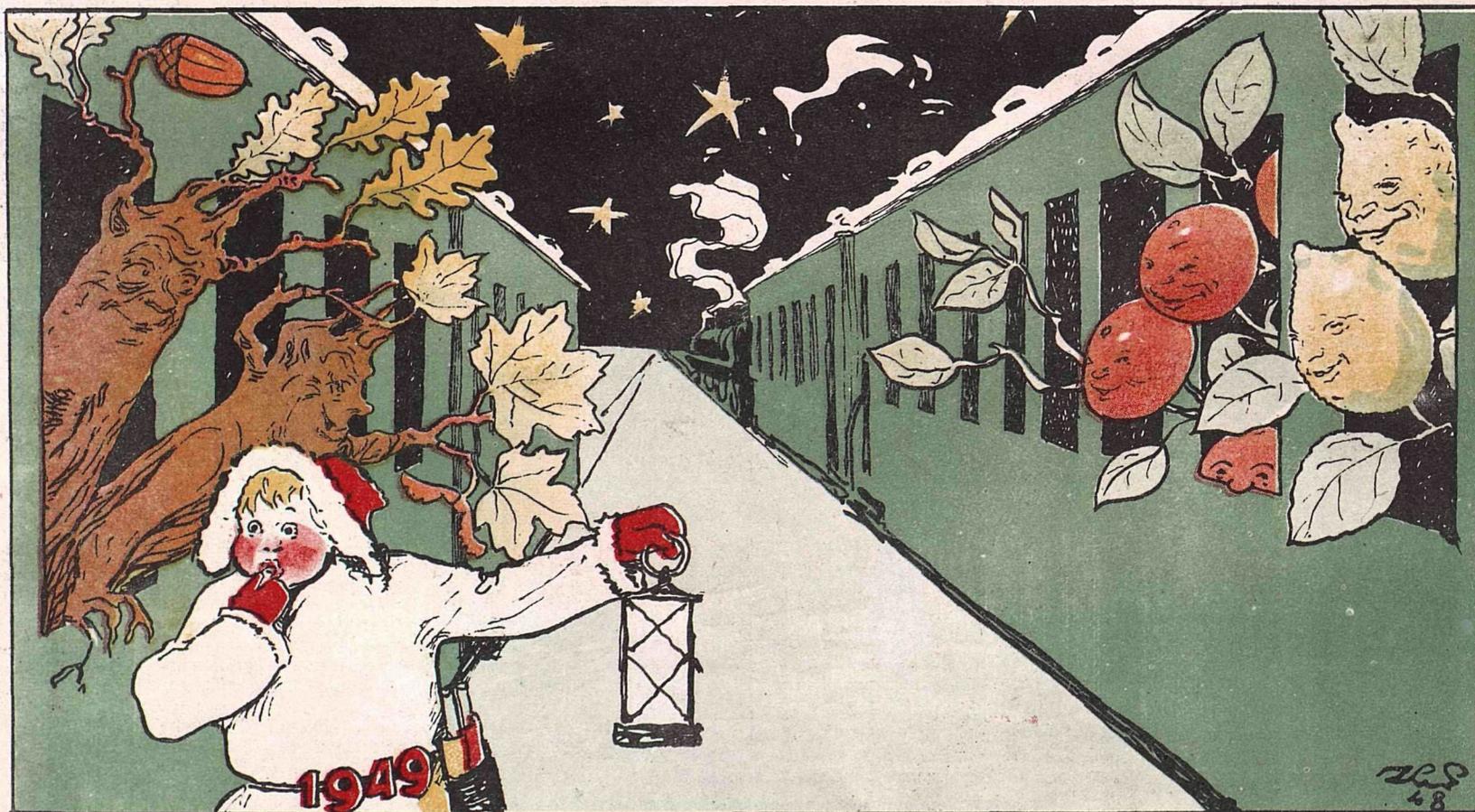
За юные полосы
Лесопосадок!
За выучку войск!
За железный порядок!

За мир, утверждённый
Советскою властью.
За общее наше
Здоровье и счастье!

Сергей СМИРНОВ

НА НОВОГОДНЕМ РАЗЪЕЗДЕ

Рис. К. ВЛИСЕВА

- Вы куда?
- На север переселяемся.
- А мы на юг, в засушливые районы!

Рис. Л. БРОДАТЫ

В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ БЕЗ ПЕРЕМЕН

— Я ухожу! А вы?
— Мы остаёмся!

ДРУГ ДРУГА СТОЯТ

Бизнесмен сидит у постели своего умирающего компаньона.

— Джон,— говорит умирающий.—Я должен перед смертью покаяться... Десять лет тому назад я ограбил нашу фирму на 50 тысяч долларов... Кроме того я продал нашим конкурентам чертежи твоего изобретения... Я украл письма, которые были предъявлены тебе как улики в твоём бракоразводном процессе...

— Успокойся, Гарри,— произносит бизнесмен,— не волнуйся... я тебя отравил...

КОРОТКО И ЯСНО

ОЧЕНЬ ПРОСТО

К генералу де Голлю пришёл француз и предложил ему свои услуги.

— Хорошо,— сказал де Голль,— я возьму вас, но при условии, что вы мне покажете, на что вы годитесь. Если вам удастся собрать митинг в тысячу человек, тогда...

— Пожалуйста,— ответил француз,— это я могу.

На следующий день он действительно организовал митинг в тысячу человек.

— Очень хорошо,— сказал де Голль,— выполните ещё одно задание: митинг на две тысячи человек. Тот ушёл и на следующий день собрал две тысячи человек.

— Отлично,— сказал де Голль,— ещё последнее задание: пять тысяч человек. На следующий день было собрано пять тысяч человек.

— Превосходно,— сказал де Голль,— я беру вас и назначаю своим помощником. Но предварительно вы должны мне открыть секрет, как вы это делаете. Мне, откровенно говоря, это не удаётся.

— Очень просто, мой генерал,— ответил француз,— я объявляю, что собирается митинг против де Голля...

МИЛЛИОНЫ

ЖИЛА-БЫЛА в Америке, в Филадельфии, некая божья старушка, немка по происхождению, Бауэр по фамилии. Прожив положенные ей годы, она десяток лет назад тихо уснула, оставив фабрику роялей стоимостью в восемнадцать миллионов долларов. Не успели похоронить прах старушки, как объявилось круглым числом двадцать шесть тысяч американских Бауэров — претендентов на её наследство. Каждый из них клялся, что он прямой наследник божьей старушки и за ним все права на её миллионы. Но оказалось, что бабушка оставила завещание, и по нему миллионы должны быть переданы некоей сямьюродной внучатой племяннице Урзуле Бауэр, проживавшей в Германии. Начались поиски этой Урзулы. Тут, однако, подоспела война, и вопрос утратил свою актуальность.

Прошли годы, и после войны в американском секторе Берлина была обнаружена Урзула Бауэр, наследница восемнадцати миллионов. Она оказалась девицей в возрасте, работала машинисткой в одной мелкой фирме, не имела тувель, но зато имела горячо любимого студента-жениха в Гамбурге.

Но миллионы Урзулы Бауэр не давали спать многим сотням молодых и не совсем молодых американцев в Берлине и окрестностях. Урзула Бауэр мгновенно превратилась из не известной никому машинистки в одну из наиболее популярных «герл» в Западном Берлине среди жадных к долларам американских женихов. Посылались подарки от заморских претендентов на её руку, сердце и миллионы. Урзула Бауэр получила сотни писем от различных американцев с объяснениями в пламенной и вечной любви. Буржуазные газеты посвящали ей свои страницы. Журналы печатали её фотографии. То, что она не первой молодости и к тому же почти что замужняя, отнюдь не препятствовало американским женихам пламенно любить её.

Но тут возникла небольшая преграда. Миллионы дальней бабушки по тётушкиной линии являются немецкой собственностью и могут быть конфискованы как вражеское имущество. Тогда решили обратиться к ловкому адвокату Джемсу Бирнсу, бывшему министру иностранных дел Соединённых Штатов. Потрогавшись о мзде, Бирнс почесал переносицу и начертил план, как спасти миллионы Урзулы Бауэр.

Во-первых, Урзула Бауэр объявляется девицей. Её жених — не жених, а только далёкий знакомый. Он отказывается от каких-либо претензий к своей невесте. Вероятно, за соответствующую плату. Во-вторых, Урзула Бауэр выходит замуж за американца и уезжает с ним в США. Остальное Джемс Бирнс берёт на себя.

План был одобрен, и вскоре Урзула Бауэр обнаружила, что она по уши влюблена в молодого американского сержанта Пауля Онгштеда, а оный сержант ещё с пелёнок мечтал о женитьбе на ней. Поэтому он первый подарил ей тувель, когда стало известно о её миллионах.

14 ноября с большой помпой и при большом стечении прихожан и газетчиков парочка была обвенчана в одной сельской церквушке в Рейникендорфе. Церемония была пышная и богатая.

В мае парочка отбудет в США. Там парочку встретит мистер Джемс Бирнс, блюститель американской семейной нравственности и добродетели. Он не преминет произнести трогательную речь о превосходстве американской морали, о которой он так пламенно писал недавно в своей грязной книжонке «Откровенно говоря».

И. РОМАНЦОВ

Берлин.

Рис. Бор. ЕФИМОВА

Бор. Ефимов - 48.

ГАНГСТЕРЫ ВСТРЕЧАЮТ...

- Алло, Джек, как встретил Новый год?
- Как видишь, недурно!

ЕСЛИ в круглом пироге сделать по середине надрез, то след от ножа будет напоминать русло речки Грязной, протекающей через городок Глонинг. Налево от линии надреза расположена Восточная сторона. Здесь, у самой кромки пирога, где ютятся лачуги бедняков, живёт Глория Дикон, мастерица печь пироги. Находясь в стеснённых обстоятельствах, миссис Дикон занялась выпечкой пирогов для небольшого круга ценителей её таланта. Постепенно круг расширился, и скоро для самого мистера Дикона нашлось дело — разносить заказчикам изделия супруги.

Эллис БАТЛЕР

Иллюстрации К. ЕЛИСЕЕВА

Короли Пирогов

На Западной стороне вы заметите тёмное, как бы подгоревшее место. Это дом миссис Дулитл, коварной конкурентки Глории Дикон. Прослышав об успехах Глории, миссис Дулитл кинула в печь охапку сухих дров, достала скалку и тоже занялась пирогами. Подражая миссис Дикон, она приспособила своего мужа разносить по домам пироги. Но если пирог Дикон стоил десять центов, то Дулитл брала за свой только восемь центов.

Тяжёлый это был удар для миссис Дикон. Как-то утром, когда муж собрался в город с пирогами, она не стерпела: — Эх, и ничтожество же ты, Эф! Другой на твоём месте поговорил бы с этой бабой! И муженьку показал бы, как поступают с конкурентами. Да разве ты сумеешь?!

Эф взял корзину и поплёлся в город. На мосту он встретил Фина Дулитла, нагруженного корзинками с пирогами.

— Должен сказать тебе, Фин, — сказал Эф, — что я глубоко осуждаю тех, кто подрывает дела ближнего...

— Пустое, — перебил Фин, — каждый гонится за куском хлеба.

— Если желаешь поговорить, перейдём в холодок, — предложил Эф.

Они сошли на берег, присели под дубом и закурили.

— Эф, — сказал Дулитл, — нам необходимо объединиться.

— Я принципиальный противник трестов, — холодно ответил Эф Дикон.

— А я что, их поборник? — возмутился Фин. — Я тебе только предлагаю согласованные действия. Допустим, что ты решишь снизить цену до восьми центов за пирог, тогда я должен буду назначить шесть центов. Ты — шесть, я — четыре. Потом ты четыре, а я — два. А когда уж ты дойдешь до двух, то что мне останется делать, как не отдавать свои пироги даром?

— Этого ты не посмеешь!

— Увидишь, посмею, — сказал Фин упрямо.

— Болван! — закричал Эф, вскочив и потрясая кулаком перед самым носом противника. — Вот я тебе покажу! — он выхватил из своей корзины пирог и с размаху шлёпнул его на голову Фина.

— Не надо драться, жарко, — заговорил Фин примирительно. — Ты лучше подумай, что нас ждёт в новом, 1949 году. Нам с тобой необходимо объединиться и заключить соглашение о ценах.

— Продавай по десять центов, — обрадовался Эф. — И всё будет в порядке.

— Дудки! — запротестовал Фин. — Лучше ты снижай цену.

— Нет, нет, нет!

— Выбирай, — сказал Фин, — либо банкротство либо организация треста. Скупим в Глонинге все ягоды и назначим какие захотим цены на пироги. Другие пекари останутся без ягод, придётся им закрыть свои заведения. Вот тут-то мы с тобой и развернёмся.

— Мы и хлеб сможем выпекать, — обрадовался Эф.

— И хлеб, и пироги, и пончики, — заверил его Фин.

— А название фирмы ты уже придумал?

— Назовём её «Американская кондитерская корпорация».

— Только президентом буду я, — сказал Эф.

— Спорить об этом не стоит. Я стану казначеем. Мы будем скупать зерно по всей Америке, чтобы наши мельницы работали без простоев.

— А для чего нам мельницы? — робко поинтересовался Эф.

к нам не сунутся. Кстати, говоря о пошлинах, что нам необходимо, так это купить Конгресс!

— Ох! — блаженно вздохнул Эф. — Мы и не заметим, как станем хозяевами Соединённых Штатов.

Фин вскочил в возбуждении и ударил себя в грудь кулаком.

— Вся страна будет жить по моей указке. «Танцуйте!» — скамандую я, и вся Америка у меня запляшет... Всё приберём к рукам... — внезапно голос Фина осекся: вдалеке показалась фигура толстой женщины.

— Беги, Эф! — крикнул он. — Сюда идёт твоя жена!

Но Фин ошибся: толстая женщина оказалась не миссис Дикон. Перепуганные мужья постояли и вернулись под сень дуба. После долгого молчания Эф Дикон сокрушённо сказал:

— И дёрнуло же меня испортить пирог о твою голову! Эх, попадётся же мне теперь! Фин, подумай о гвоздях для ящиков. Их ведь немало потребуется.

— Откроем свои гвоздильные мастерские.

— И собственные консервные заводы, — оживился Эф.

— И типографии, чтоб печатать рекламу...

— Что ты, выгоднее купить несколько газетных издательств, — сухо поправил Фин.

— Если так всё объединить, то можно сэкономить на штате рабочих. И без того ведь придётся платить рабочим чорт знает сколько.

— Если держишь рабочих, — поучительно сказал Фин, — так изволь им платить.

— Платить бы — ладно, — возразил Эф, — но ведь им всего мало. По всей Америке только и слышишь о профсоюзах да о забастовках...

— И вот закатыт они забастовку в самый разгар сезона, — сказал Фин. — Тут нам недолго разориться...

— Вообще, я думаю, что рискованно начинать дело, пока существуют профсоюзы. Не подождать ли нам, пока их прикроют?

— Пожалуй, ты прав, — вздохнул Фин.

Они посмотрели друг на друга и громко расхохотались.

— Ну, Эф, пора идти: товар черствеет.

Они нехотя вылезли из-под густой листвы и подняли свои корзинки.

— У меня этот пирог из головы не выходит, — сказал Эф. — Как я ей объясню?

Эф стоял, переминаясь с ноги на ногу. Потом он прочистил горло и робко сказал:

— Фин, а Фин, не одолжишь ли ты мне десять центов до завтра? Только до завтра...

— Дал бы с удовольствием, — горько усмехнулся Фин, — если бы только имел. Но верь, друг, честному слову: у Фина Дулитла самого в кармане нет ни гроша.

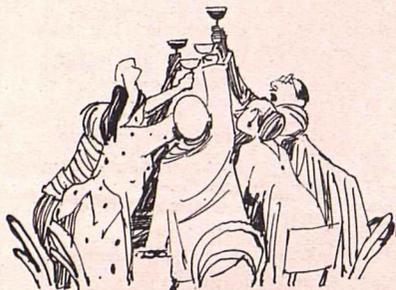
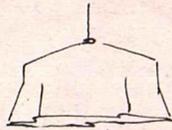
Перевела с английского
В. ЛИМАНОВСКАЯ

Н
О
В
О
Г
О
Д
Н
И
Й
К
Р
О
С
С

НОВОГОДНЯЯ БАЛЛАДА

Звенели весело бокалы,
И, отдыхая от забот,
В кругу приятелей бывалых
Встречал писатель Новый год.
Уже, разложенная чинно,
Перемешалась в блюдах еда,
И весельчак у пианино
Уже пытался что-то спеть.
Когда же был, по крайней мере,
Провозглашён десятый тост,
В распахнутые настежь двери
Вошёл никем не званный гость.
Он бледно выглядел и вяло,
И наступила тишина,
И опустили бокалы,
Не осушённые до дна.
Писатель, как хозяин дома,
Воскликнул: — Кто же вы такой?
И тихо молвил незнакомый:
— Я из романа. Ваш герой.
Тут романист вскочил с дивана
И закричал: — Друзья, сейчас
С героем моего романа
Позвольте познакомить вас!
Вот это праздник настоящий!
Садитесь, выпейте со мной.
— Нет, я непьющий, некурящий:
Я положительный герой.

КОЛХОЗУ-МИЛЛИОНЕРУ. С НОВЫМ ГОДОМ зпт С НОВЫМ ДОХОДОМ • СЕЛЕНИЕ КИНДГИ, АБХАЗСКОЙ ССР. 153-ЛЕТНЕМУ МАМСИРУ

КИУТ. В СТО ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТЬ БРГРЫ

— Тогда давайте, что ли, спляшем,
Пройдёмся в паре раз, другой.
— Как можно в положении нашем!
Я ж положительный герой.
— Но так нельзя ведь, право слово!
Развеселитесь дорогой!
— Мне веселиться? Что вы, что вы!
Я ж положительный герой.
И тут творец шаблонных книг
Смущённо головой поник...
Вздохали гости, и не скроем,
Что было скучно им с героем,
И даже шумный весельчак
В его присутствии зачах.
И нужно лишь добавить, кстати:
Виновен в этом не герой,
Нет, за героя мы горой,
Но погубил его писатель.

Вл. МАСС,
Мих. ЧЕРВИНСКИЙ

КОМЕДИЯ С МОРАЛЬЮ

Когда-то он, как автор пьес,
У многих вызвал интерес.

С тех пор промчалось много лет.
Он жив-здоров,
но, тем не менее,
Давно не выпускает в свет
Ни одного произведения.

Недавно где-то в коридоре
В непринуждённом разговоре
Он объяснил нам свой простой
Причиной ясной и простой:

— Вот уж не знаю, как другие,
А я в своей драматургии
Предпочитаю прямоту.
Ведь сцена — это поле битвы.
Братья тему надо прямо ту,
Которая острее бритвы.

Комедия должна учить!
Должна служить примером вкуса.
Задумал я разоблачить
Перестраховщика, и труса,
И стыд забывшего и честь.
Ведь есть такие типы?
— Есть!

— Такого знаю одного я,
Меня задел он за живое:

Всегда, чтоб избежать беды,
Молчит он, в рот набрав воды.

Мечтая жить в тени, в покое,
Вдали от всякой суеты,
Он, если что-нибудь такое,
Мгновенно прячется в кусты.

Всегда в душе таит он страх,
Всегда чего-нибудь боится.
А вдруг его постигнет крах?
А вдруг с ним что-нибудь случится?

Вдруг он чего-то не учтёт,
Вдруг кто-нибудь его осудит,
Не так слова его поймёт
И с ним здороваться не будет?

Пусть он на фоне наших дней
Маячит тенью одинокой,
Пора в комедии высокой
По нём ударить посильней.

Как вы считаете?
— О, да,
Пора давно!
— Но вот беда:
Тут трудно избежать гротеска,
А если уж писать о нём,
Так беспощадно, зло и резко,
Без сантиментов
и с огнём!

— Ну, что ж! По трусости,
По страху
Бить надо крепко,
Бить с размаху,
Бить больно,
Чтоб не в бровь, а в глаз,
Чтоб стала ясной суть вопроса...

РАЗ С НОВЫМ ГОДОМ. • МУЗЫКАЛЬНОМУ ОТДЕЛУ РАДИОКОМИТЕТА. ЖЕЛАЕМ НОВОМ ГОДУ ПЕРЕМЕНИТЬ ПЛАСТИНКУ.

РАДИОСЛУШАТЕЛИ

— Да, но, вы знаете, у нас
На эти темы смотрят косо!
— Кто?
— Да хотя бы критик Зет.
Вы что, живёте без газет?

Ему, поклоннику Шекспира,
Чужда советская сатира.

Вдруг он найдёт, что я неправ,
И ни за что меня осудит?
Вдруг он, не так меня поняв,
Со мной здороваться не будет?

Начнёт о том, о чём кричать,
И я, из-за его укусов,
Боюсь начать
Разоблачать
Перестраховщиков и трусов.

— И вы, чтоб избежать беды,
Решили в рот набрать воды?
— Да, братцы, уверяю вас,
Что так спокойней жить на свете.
Я новый текст пишу сейчас
К известной старой оперетте.
Прощайте!..

Он умчался вдалёк.

А дальше следует мораль,
Мораль вполне в крыловском
вкусе:

Писать не может трус о трусе,
Его всегда постигнет крах,
Но обветшалый Оффенбах
Ещё послужит, без сомненья,
Для многих якорем спасенья.

Иллюстрации Л. СОЙФЕРТИСА

ТЕАТР ВАХТАНГОВА.

С НОВЫМ ГОДОМ зпт С НОВЫМ

Не надо! Встреч!

НЕ ПУГАЙТЕСЬ: речь идёт не о
встрече Нового года.

А совсем о другом.

О том, с чем бы нам не хотелось
встретиться в новом, 1949 году.

* *

«Приказываю: с получением сего
немедленно явиться...»

«На основании моего приказа
№ 73700/09 предлагаю...»

«Настоящим обязываю вас в са-
мый кратчайший срок...»

«В ответ на Ваше отношение за
№... предлагаю впредь ссылаться на
наше отношение за №...»

Скучно.

Какой пустыней веет от этих слов,
сухих, как саксаул, и тоскливых, как
нытьё под ложечкой!

Некоторые канцелярские деятели
пытались по мере сил своих внести
кое-какое разнообразие в свою пе-
реписку. Перед нами следующее ли-
тературное произведение:

«Ранее послана вам переписка, то
есть копия с перекопии выписки из
протокола № 105 заседания Управ-
ления при нашем отношении от
12/1 за № 2976, где указано, что пре-
провождается копия с перекопии, а
потому приказываю исправить сло-
во перекопия на копию, так как при
отпечатании на машинке вместо ко-
пии и с копии напечатано копия с
перекопии, посему вкралась ошибка,
которую необходимо исправить».

Нет, и это не выход из положения.
Это ещё не тот язык, который мог
бы, точно солнечный зайчик, ожи-
вить будничные стены учреждения.

А меж тем герой нашего фельето-
на Вася Грачёв мечтает о том, чтоб,
скажем, в «Заготзерне» цвели фиалки
и чтоб в «Заготзерне» щёлкали со-
ловьи. В особенности он за соловья,
этого заслуженного певца любви,
певца Авроры.

Кто же он такой, Вася Грачёв?

В городе Пинске живёт и здрав-
ствует контора «Заготзерно». Воз-
главляет контору Василий Грачёв, в
дальнейшем именуемый по соб-
ственному его желанию просто Ва-
сей.

И вот Вася решил всю переписку
во вверенном ему учреждении пе-
рестроить на новых началах. Ника-
кой казённости, никакой сухости,
особенно если обращаешься не к со-
труднику, а к сотруднице.

К примеру, Вася должен отдать
письменное распоряжение инспек-
тору хлебофуражного отдела С. Кар-
вовской. Вместо того чтоб строгим
глаголом («приказываю», «преду-
преждаю») жечь сердца людей, Вася
пишет нежные записки.

О, Вася умеет разговаривать с
хлебофуражным отделом! На офи-
циальном бланке он заливаётся со-
ловьём:

«Управляющий
Пинской областной конторой
«Заготзерно»

Соня! Сегодня мы должны встре-
титься. Как ваши взгляды на это
поведение? Ответьте. Надо сделать
обязательно.

Вася».

Но хлебофуражный отдел молчал.
Волокита!

Терпеливый управляющий, вы-
ждав некоторое время, посылает в

хлебофуражный отдел новое отно-
шение — опять по вышеупомянуто-
му актуальному вопросу:

«Управляющий
Пинской областной конторой
«Заготзерно»

Соня, сегодня надо обязательно
устроить встречу. Если не органи-
зуете, буду разобиден. Учтите: на-
до сделать. Жду ответа: где и когда
встретимся.

Вася».

Но в хлебофуражном отделе ре-
шили: не надо встреч!

Грачёв «разобиделся». Нет, он не
будет объявлять выговоры за нечут-
кое отношение к письмам. Это гру-
бо. Он поступил по-иному.

— С глаз долой, из сердца вон, а
заодно вон из «Заготзерна»!

Инспектор хлебофуражного отде-
ла С. Карвовская была уволена.

Причина? «Не препятствуй ндраву
моему».

В приказе об увольнении была
указана, конечно, другая причина:
упущения по службе... Был бы при-
каз, а причина найдётся.

Как же всё это могло случиться?
Откуда, с каких дальних краёв и
времен могли залететь такие «ндра-
вы» в советское учреждение?

Нам кажется, что всё дело в том,
что в пинской конторе «Заготзерно»
воздух плохой.

Воздух конторы густо насыщен
лестью и подобоострастием. И не-
устойчивый Грачёв уверовал в то,
что его лилейное чело украшено
венцом, что он неограниченный вла-
стелин и ему всё дозволено.

На заседании конфликтной комис-
сии, где обсуждалась жалоба Кар-
вовской, присутствовало полдесятка
представителей от администрации:
Ваганов, Глушко, Шадуикис, Марки-
зов, Мошлянчик. Они оптом и в
розницу нападали на потерпевшую,
и никто из них не посмел и слова
сказать о записках охотника до лю-
бовных свиданий.

Охотник же чувствовал себя за-
щищённым и со стороны печати
Пинска. Местный журналист напи-
сал заметку о похождениях Васи.
Но редактор областной газеты
тов. Гец отказался её напечатать,
сославшись на то, что это — «нети-
пичное явление».

Кое-где ещё водятся у нас редак-
торы, которые любят спокойно от-
дыхать под сенью этой тенистой
формулы. Зачем себя тревожить, к
чему портить отношения с началь-
никами? «Написано неплохо, и всё
правильно, а печатать не стоит:
«нетипичное явление».

Сегодня в нашей стране не явля-
ются типичным явлением ни воло-
кита, ни бюрократизм, ни грубость,
ни производство брака, ни очковги-
рательство, ни лодырничество.
Однако советская печать беспощад-
но разоблачает бюрократов, брако-
делов, лодырей и т. д.

Боязнь острых материалов — тоже
нетипичное явление среди наших
редакторов. Но тем не менее тов.
Гец не может на этом основании из-
бежать критики.

А Вася Грачёв, почувствовав себя
нетипичным явлением, приободрился:
жить можно!

Приободрились друзья и покрови-
тели Васи. Областные организации
наложили на него взыскание и
сняли с работы. Но друзья Васи су-
мели устроить ему повышение: его
перевели в Минск, в «Заготзерно»,
на более ответственную работу.

Так Вася по заготзёрнышку клю-
ёт и сыт и доволен бывает.

Г. РЫКЛИН

ЮМОР И САТИРА.

СИМОНОВУ. С НОВЫМ ГОДОМ зпт С НОВЫМ РЕПЕРТУАРОМ. ВСЕ ТВОИ СЫНОВЬЯ И МАДЕМУАЗЕЛЬ НИТУШ • ПИСАТЕЛЮ П. ПАВЛЕНКО.

„СЧАСТЬЕМ“ • РЕДАКТОРАМ ЖУРНАЛОВ „НОВЫЙ МИР“, „ОКТАБЕРЬ“ И „ЗНАМЯ“. ПРОСИМ В 1949 ГОДУ ЗАПИСАТЬ НА ПРИЕМ.

ОТЗОВИСЬ, ПИСАТЕЛИ

Вываю я, в журналы глянув:
— Ну, где он, Всеволод Иванов?
Ужели этот молодец-мужчина
Окаменел «при взятии Берлина»?

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

**НОВОГОДНЕЕ ПОЖЕЛАНИЕ
ПИСАТЕЛЮ ЛЬВУ НИКУЛИНУ**

Забить эпоху дальнюю,
в былом не утопать,
а вспомнить жизнь реальную
и книгу эпохальную
о жизни написать.

Сергей ВАСИЛЬЕВ

АРКАДИЮ РАЙКИНУ

Любимцу публики пора заметить прямо:
Не знаем, принцип то или каприз,
Но стал он повторять свои программы,
Не дожидаясь даже крика: «Бис!»

А. РАСКИН

ПАСТОРАЛЬ

В пасторалях много лет
Изощряется поэт.
Пасторали всех оттенков
Преподносит Коваленков...
С Новым годом! Не пора ль
Позабить про пастораль?

А. ЖАРОВ

СЛУЧАЙ С РЕЦЕНЗЕНТОМ

Однажды, все театры перепутав,
Он на премьеру выбрался не ту...
И похвалил он Типота за Прута,
Поскольку принял Прута за Вирту...

Н. ЛАВКОВСКИЙ

**ПОЭТАМ, ВКЛЮЧАЮЩИМ В СВОИ
СБОРНИКИ НЕУДАЧНЫЕ ПЕСНИ**

Набрёл я на такую мысль, друзья,
При чтеньи песен немощных и хилых:
Из песни слова выкинуть нельзя,
Но песню выкинуть из книги — в ваших
силах!

КРИТИК-ВСЕПРОЩЕНЕЦ

Над нами он парит, как голубок.
Все авторы ему милы и любы.
К нему попасть не страшно на зубок,
Поскольку все статьи его беззубы.

Сергей ШВЕЦОВ

Э. КАЗАКЕВИЧУ

(Автору повестей «Звезда» и
«Двое в степи»).

Ты свети, «Звезда», свети:
Не видать в «Степи» пути!

Марк ШЕХТЕР

Гражданин Приспособленцев готов к
любой встрече на новогоднем карнавале:
с подчинённым (см. правую маску), со
своим начальником (вторая маска справа),
с любимой секретаршей (третья маска),
с ревизором (четвёртая маска). Пятую
маску он держит всё время в боевой го-
товности: она предназначена для проси-
телей.

Рис. А. БАЖЕНОВА

— Ну, встретили Новый год?
— Нет, мы с ним где-то по дороге разминулись!

С прискорбием сообщаем...

Открытое письмо

Англия, кладбище 18-го века, попу Мальтусу.

Дорогой сэръ!

Стоя на Ваших позициях, в 1948 году потерпели крах. Новый, 1949 год не предвещает ничего благоприятного. Мы бессильны отбить натиск многотысячной армии мичуринцев. В её ряды ежедневно вливается новое пополнение.

Противник умело действует в любых условиях местности. Ему не страшны ни голые пустыни, ни каменные степи. Для прикрытия своего наступления противник насаждает лесные полосы, вводит травопольные севообороты.

Армию ведёт мичуринский полководец, известный всему миру Трофим Лысенко. Его

Рис. И. СЕМЕНОВА

— Остановите часы! Иван Иванович задерживается!..

НОВОГОДНЯЯ СМЕСЬ

гвардейские отряды находятся на самых решающих участках фронта, гвардейцы имеют превосходную боевую выучку.

С прискорбием сообщаем: наши ряды тают, многие из наших соратников складывают ваше ржавое оружие и бесповоротно переходят на сторону противника. Как видите, в таких условиях не до жиру, быть бы живу...

Морганисты-вейсманисты
КАЛЬТГАУЗЕН и ЧУБРАК

Рис. МОА

— Маска, я вас знаю! Вы лейтенант артиллерии!

ВЕСЕЛЫЙ КАЛЕНДАРЬ

— Что может быть веселого, — спросите вы, — в строгих столбцах табель-календаря на 1949 год? Где уж здесь разгуляться творческой фантазии?

И не говорите! Порой сухой календарь может рассмешить пуше многих современных комедий.

Нашему читателю тов. Е. М. Голдовскому в этом смысле посчастливилось: ему удалось приобрести уникальный календарь. Уж сколько веков месяцы следуют друг за другом в чинном нерушимом порядке! Январь за декабрём, февраль за январём, за февралём — март. Работникам фабрики детской книги в Москве такое однообразие показалось скучным и томительным; они решили развеселить своих читателей.

— Довольно жить законом, данным Адамом и Евой! Нечего столько лет подряд эксплуатировать одни и те же месяцы!

Рис. Г. ВАЛЬКА

В СЕМЬЕ ГЛАВБУХА

— Никак не могу решить задачу: всё тридцать пять рублей получается в остатке.

— Пустяки, сынок! Конец года, можно их списать!

Рис. И. СЕМЕНОВА

Артель Бауманского района г. Москвы «Детская игрушка» так разукрасила своего деда-Мороза, что никто его не покупает.

В Бауманском районе стоят страшные морозы.

Пора, давно пора предоставить кой-кому заслуженные отпуска!

Сказано — сделано. И выпустили школьникам на удивление, взрослым на развлечение тиражом в 300 тысяч экземпляров школьный календарь — ежемесичник на 1949 год.

За многовековую полезную трудовую деятельность в этом календаре предоставлены отпуска двум месяцам — июню и августу. Их по мере сил в 1949 году будут заменять октябрь и апрель.

Некоторые могут высказать опасение: выдержат ли апрель и октябрь такую двойную нагрузку; и за себя работать и других ещё заменять?

Не беспокойтесь! Выдержат! Вот читатели — те определённо не выдержат и будут безудержно хохотать, обнаружив в календаре сразу два апреля и два октября и ни одного июня и августа.

Интересно, что веселого готовит фабрика детской книги на 1950 год?

КРОКОДИЛ ОБЪЯВЛЯЕТ КОНКУРС НА:

1. Сатирический и юмористический рассказ.
 2. Фельетон, памфлет, басню, стихотворение.
 3. Карикатуру.
- Условия конкурса будут опубликованы в ближайших номерах.

РАСТОРОПНОМУ МУЗЫКОВЕДУ

В его трудах найдёте вы Различных мнений все оттенки, За исключением, увы, Самостоятельной оценки.

ОБ АРТИСТЕ ИЗ ГОРОДА ЭНСКОГО, ПОДВИЗАВШЕМСЯ В РОЛИ ЛЕНСКОГО

Так потрясала наши нервы Тобой пускаемая трель, Что я уже в картине первой Тебя бы вызвал на дуэль.

Ян САШИН

Рис. Г. ВАЛЬКА

— Здесь у меня хранятся кубки — береги их! А здесь рекорды — можешь их побить!..

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКЫ (И. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, И. РЯБОВ, Г. РЫКЛИН.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, 40, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц. Москва. Изд. № 950. Подписано к печати 24/ХІІ 1948 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 1½. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А-11337.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Заказ № 2919. Тираж 150 000 экз.

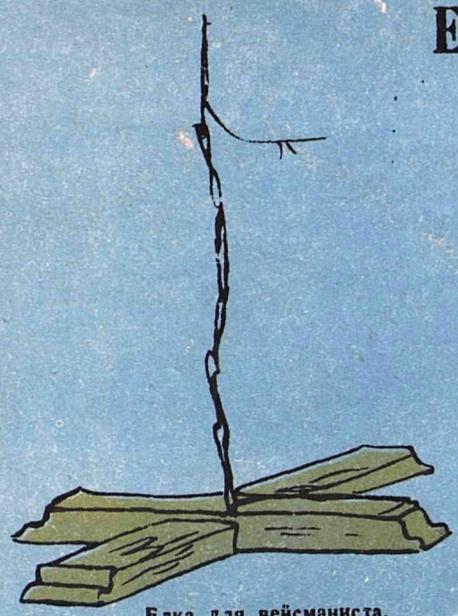
50
3-ЯНВ. 1949

Книжная Палата
Обяз. экземпляр
1949 г.

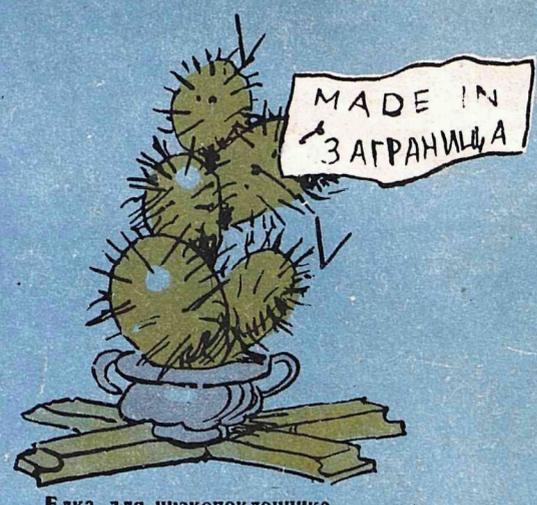
- 3 - -

ЕЛОЧНЫЙ БАЗАР КРОКОДИЛА

Рис. А. КАНЕВСКОГО

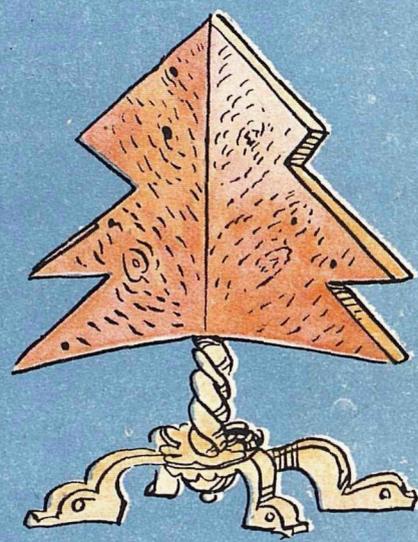
Елка для вейсманиста.

Елка для низкопоклонника.

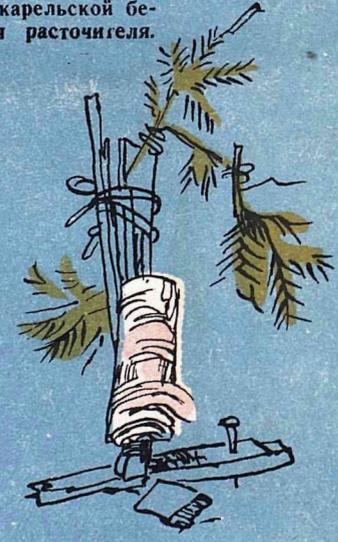
Елка для эстетствующего формалиста.

Елка (из карельской берёзы) для расточигеля.

Елка для подхалима.

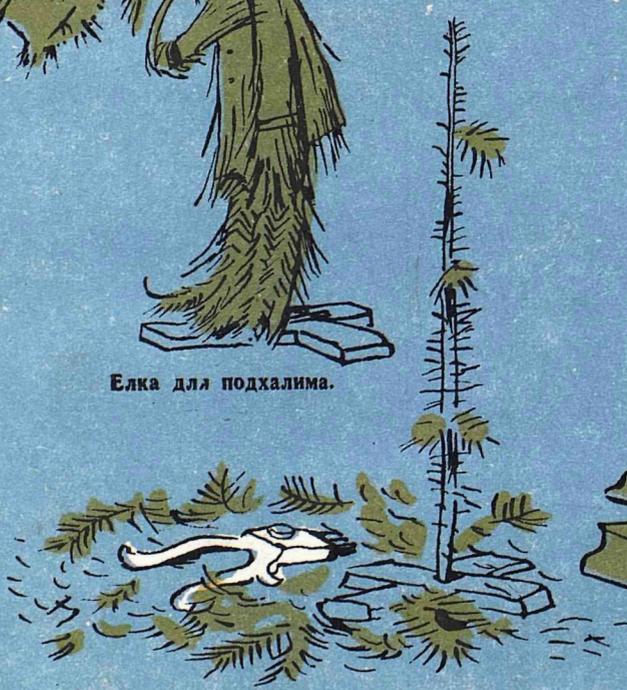

Елка для бракодела.

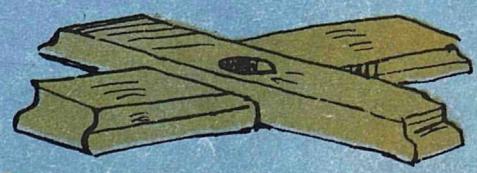

К.

Елка (натуральная) для художника-натуралиста.

Елка (безопасная, подстриженная) для редактора, избегающего острых выступлений.

Крестовина для ёлки. С ней и придётся встречать Новый год лесозаготовителю, который не удосужился заготовить даже одну ёлку.